

Уже при первом взгляде на противника Линн сразу понял одну вещь: при одинаковом уровне В тот явно сильнее его, как минимум на одну ступень.

Хотя у Линна не было никакого опыта, ему всё равно пришлось собраться с духом и выйти.

Противник тоже усмехнулся, даже с долей плохо скрываемого пренебрежения:

— Извини, я так понимаю, ты выглядишь очень слабым. Какая у тебя истинная форма? Не похоже на хищную птицу. Ты дрожишь, когда видишь меня?

Очевидно, тому очень нравились подобные боевые занятия.

Линн слегка скорректировал стойку, следуя указаниям инструктора, принял правильную позицию и сказал:

— Нет, моя истинная форма действительно не хищная птица.

К тому же, сейчас тот в человеческом облике, про себя пробормотал Линн, возможно, если бы он превратился в истинную форму, ему было бы страшнее.

Высказав это, парень с короткими волосами тоже перестал церемониться, сразу занёс кулак и пошёл в атаку. Линн следил за траекторией его ударов, уклонился от двух ударов влево-вправо, третий кулак обрушился сверху на голову Линна, тот отклонился назад, четвёртый приблизился и надавил справа, Линну пришлось поднять руку, чтобы принять удар.

Ноги слегка согнулись, корпус опустился, Линн изо всех сил старался сохранить равновесие, ступни упирались в грязь, но под силой удара ему всё равно пришлось отступить назад, запрокинувшись.

Вся рука онемела, Линн взглянул вниз — кожи не пробило, лишь на мгновение потерял чувствительность. Действительно, сила противника превосходила его в несколько раз, и это ещё при ношении гравитационного браслета.

Не дав Линну времени подумать о контратаке, противник снова приблизился. Линн отступил на шаг назад, невероятно свирепый кулак пролетел мимо Линна и врезался в грязь, оставив глубокую яму, разбрызгав землю во все стороны.

Из-за инерции движения тело противника на мгновение застыло, он не мог сразу развернуться и подняться — Линн немедленно воспользовался возможностью, резко поднял ногу и нанёс круговой удар, целясь в живот!

Черноволосый парень тоже увидел это, он просто присел на месте, поднял руку и умудрился устойчиво поймать ногу Линна.

Голень оказалась в захвате противника, Линн тоже слегка опешил, затем сообразил, что нужно вырваться, но было уже поздно.

— Твоя сила действительно слабовата, — с насмешкой произнёс черноволосый, с силой сжал захват, опрокинул Линна и подбросил в воздух!

Линн мгновенно потерял равновесие, полетел вверх тормашками, в то же время черноволосый прыгнул вверх, последовав за ним, и его кулак уже готов был обрушиться на живот Линна —

Внезапно Линн исчез, появившись в нескольких метрах за спиной противника. Линн устался

на спину оппонента, он знал, что может атаковать, но не сделал этого.

Черноволосый же, наоборот, замер от неожиданности, недовольно остановившись:

— Разве не говорили — нельзя использовать сверхспособности.

— А, извини, — очнулся Линн. — Я ещё не умею контролировать, возможно, такие ситуации будут возникать иногда.

— Тьфу... ладно, — фыркнул тот. — Продолжаем, только ты не уклоняйся всё время.

— Постараюсь, — сказал Линн, он ведь готовился тренировать свою технику рукопашного боя.

И после второго случая телепортации Линн почувствовал, что, кажется, начинает контролировать это ощущение.

В последующих тренировках Линн собрался с мыслями, сосредоточился на упражнениях, и действительно получил несколько ударов, в итоге рухнув на землю.

Полный разгром.

Второй, третий, четвёртый раз...

Снова получив удар в живот, Линн снова упал на землю, даже не обращая внимания на возбуждённый взгляд противника, снова поднялся и встал.

Слабость означает быть битым, Линн не хотел выражать никакого недовольства.

Эта боль действительно сковала всё тело Линна, он и внутренне был к этому готов, не издал ни звука. Под насмешливым презрительным взглядом противника, сжимавшего кулаки, Линна снова и снова сбивали с ног, и он снова и снова поднимался.

Тренировка продолжалась.

Атаки черноволосого были яростными, после множества попаданий движения Линна начали замедляться, он естественно понимал, что нельзя получать больше.

Напряжённо следя за противником, после пяти последовательных уклонений от ударов в сердце Линна мелькнула искорка радости — есть прогресс!

Но черноволосый тут же вышел из себя, его удары стали более яростными и свирепыми. Линн непрерывно уклонялся, воспользовавшись брешью, образовавшейся из-за опрометчивости противника, свернул влево, приблизился, поднял колено и нанёс мощный удар, колено вблизи врезалось в живот оппонента!

Противник сдавленно крикнул, отступил, впервые будучи сбитым с ног Линном.

Линн внутренне вздохнул с облегчением — всё же не без прогресса.

Но не успел Линн расслабиться, как сбитый с ног черноволосый тут же вне себя от ярости рванул с земли, нанося удар кулаком!

Он свирепо уставился на Линна:

— Давай ещё!

К концу тренировки этого дня, под свисток инструктора, объявившего конец, Линн тоже был полностью измотан до онемения.

Всего лишь первый день, а всё тело ноет, с грустью подумал Линн.

Получив лечебное зелье, быстро помывшись и нанеся снадобье, Линн плюхнулся в спальный мешок в палатке и в мгновение ока провалился в сон.

Хьюз откинул полог палатки, сел рядом с ним:

— Как самочувствие?

— А твоё? — пробормотал Линн.

Хьюз ничего не сказал, зато Линн усмехнулся — они оба понимали состояние друг друга.

Даже обладая столь мощными способностями, но с точки зрения базовых боевых навыков, будь то опыт в схватках или средства и умения ведения боя, они, конечно, были немного слабее других. Тем более, они вообще не выросли в обществе крылатых.

В обычное время это не заметно, но когда инструктор проводит для них тренировки один на один, он, естественно, учитывает этот разрыв.

Само собой разумеется, противник, назначенный Хьюзу, с точки зрения боевых способностей будет только сильнее, а не слабее, чем он сейчас.

Боль, которую они испытывают, определённо ни на йоту не меньше, чем у оппонента.

Увидев, как Линн смотрит на него, Хьюз вдруг отвёл взгляд и сказал:

— В следующий раз я выиграю.

Линн слегка кивнул, думая, что он тоже, а затем медленно закрыл глаза... погрузившись в глубокий сон.

Увидев, что Линн спокойно заснул, Хьюз тоже закрыл глаза, позволив телу отдохнуть.

Три недели непрерывных спаррингов пролетели быстро, в повторяющихся схватках.

...

Линн тоже от первоначальной растерянности научился контратаковать. Он крепко сжал кинжал в руке, бесшумно обошёл, внезапно ускорился, появился за спиной соперника, поднял руку и быстро нанёс укол.

Его противник поспешно уклонился, потеряв равновесие, отклонился назад, Линн подсек ногой, опрокинул того на землю, и тот, перекатываясь, неуклюже сделал два кувырка в грязи.

— Ладно, на этом пока остановимся, временный перерыв! — Одновременно с этим прозвучал голос инструктора, наступило время короткого отдыха.

Окружающие ученики, сражающиеся в парах, один за другим остановились.

Линн тоже опустил руку, расслабив мышцы.

Противники, которых тренер назначал им для спаррингов, периодически менялись.

Товарищ, спарринговавший сегодня с Линном, тоже был не тем, что раньше. Поднявшись, он выглядел немного потрёпанным и недовольно проворчал:

— Я же говорю, твои приёмы слишком жестокие, а? Что, если бы ты действительно вонзил мне в шею?

— Извини, в следующий раз буду осторожнее, — смиренно извинился Линн. — Я всего лишь слегка оцарапал тебе спину, не нанёс бы серьёзной травмы.

Две недели назад он мог избивать Линна.

Теперь же, снова поменявшись с Линном местами в качестве противника, на этот раз он проиграл жалко, и как сопернику, ему, конечно, было немного неловко за свою репутацию. Он посмотрел на Линна, пробормотал пару слов и больше ничего не сказал.

В конце концов, их оружие было с затупленными лезвиями, да ещё покрыто защитной плёнкой, так что даже при уколе в кожу оно соскользнёт, оставив максимум неглубокую кровоточащую царапину, но нанесённое на него снадобье причиняет сильную боль.

Но даже так, будучи противником Линна, тот всё равно испытывал некоторое недовольство.

Линн знал, что виноват, но у него не было выбора, и он ещё лучше осознавал свою проблему.

Атаки Линна всегда были либо слишком слабыми, либо слишком сильными. Они же не сражаются насмерть, поэтому приёмы, которые использует Линн, кажутся очень холодными и жестокими.

...

Говоря об этом, Линн тоже был бессилён.

Это связано с его собственной аномалией, или, можно сказать, самой смертельной слабостью — он совершенно не выносит ударов.

Предположим, у способных того же уровня базовое значение сопротивления ударам у каждого равно 10; тогда предельное сопротивление ударам у Линна составляет максимум 6-7.

То есть, при одинаковом уровне телосложения В, если другие могут выдержать 10 сильных ударов кулаком перед падением; то Линн уже после пятого удара войдёт в состояние остатка здоровья, а шестой удар практически собьёт его с ног.

Да, Линн с досадой обнаружил, что, говоря игровым языком, он — усиленная версия хрустящего печенья.

Линн взглянул на свою руку, ему казалось, будто сквозь кожу и плоть он видит собственные кости.